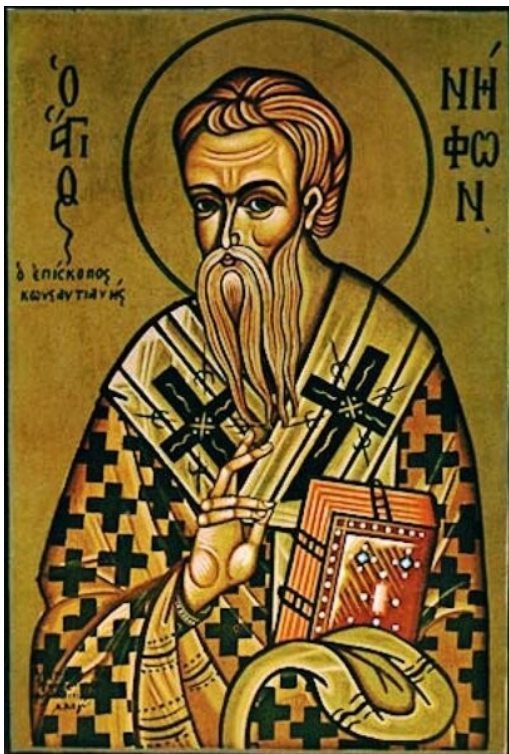

Память 05 января (ст.стиль 23 декабря)

Житие святого отца нашего Нифонта, епископа Кипрского

Преподобный Нифонт был родом из Пафлагонской страны, из города Плагiona¹, и был сыном одного знаменитого человека по имени Агапит. В отроческом возрасте он был поручен воеводе Савватию, присланному из Царьграда в Пафлагонию царем Константином Великим. Воевода же отослал отрока для образования со своим протовестиарием² в Царьград к своей жене. И стал учиться отрок у пресвитера Петра, жившего при доме воеводы, и учился прилежно и успешно, так как был способен к учению. В малом возрасте Нифонт был добр, тих, кроток, смиренен, и любил ходить в церковь. Придя же в юношеский возраст, он стал понемногу развращаться от дурных товарищей: юноши, если они не воспитаны в страхе Божиим, легко поддаются дурному примеру. И если среди взрослых людей добрый легко развращается злым, как сказано: **"со строптивыми развратишься"** (Пс. 17:27), чаще это бывает среди юных, которые, естественно, более склонны ко злу, чем к добру, как

написано: **"помышление сердца человеческого - зло от юности его"** (Быт. 8:21). Так и юный Нифонта начал вести праздную и ленивую жизнь, есть без меры и упиваться, научился от бесчинных юношей празднословию и сквернословию, стал ходить на представление скоморохов, потом и на скверные дела и все ночи проводил с товарищами в беззакониях, оскверняясь нечистыми грехами, к тому же стал он и красть, ссориться и драться со всеми, и другим молодым людям был он на соблазн, так как не только сам совершал всякое беззаконие, но и многих других склонял к тому же. Один знакомый Нифонта, по имени Василий, постоянно говорил ему:

- Горе тебе, Нифонт! Ты жив телом, но уже умер душою, и только тень твоя ходит среди людей.

А Нифонт то не обращал внимания на эти слова, то начинал рыдать и плакать о грехах, однако, продолжая следовать дурным привычкам, он утопал в скверных делах, как в море, и, отчаявшись совсем в своем спасении, говорил:

- Я уже погиб и не могу возвратиться к покаянию, - так по крайней мере буду наслаждаться здесь земными сладостями.

И до того ожесточил диавол сердце Нифонта, что он не мог уже совсем молиться: ибо у него как бы камень всегда лежал на сердце. А та госпожа, у которой жил Нифонт, видя такую развратную жизнь его, с сокрушением сердечным говорила:

- Горе мне! Откуда на меня эта напасть?

И много раз наставляла его, ссорилась с ним, бранила и била его, но он оставался неисправим. Об этом повествуется, дабы показать, сколь велико милосердие Божие, которым Он выводит честное из недостойного и из грешников делает праведников, - и что нет греха, превышающего человеколюбие Божие. Пусть и у нас грешных будет пример, чтобы не отчаиваться нам, погруженным во многие беззакония, но исправиться покаянием,

подобно Нифонту. Ибо он был как бы сосудом греха, но впоследствии, через истинное покаяние, стал сосудом Святого Духа, как мы сейчас узнаем из последующего рассказа.

Был у Нифонта один друг по имени Никодим. Однажды пришел к нему Нифонт, Никодим взглянул на него и ужаснулся, с удивлением смотря ему в лицо. Нифонт спросил его:

- Что ты на меня так смотришь, словно на незнакомого?

Никодим отвечал

- Поверь мне, брат, я никогда тебя таким не видал, как теперь: у тебя лицо страшное, как у ефиопа.

При этих словах юноша испугался, а вместе с тем и стыдно стало ему, и, закрыв лицо рукою, он ушел опечаленный. По дороге он говорил сам себе:

- Горе мне грешному! Если в этом мире я черен душою и телом, то что же я буду на суде Божиим? Как явлюсь я перед Лицом Божиим? Горе мне несчастному! Где ты теперь, душа моя? Горе мне! Что мне делать? Могу ли я еще покаяться? Есть ли, кто бы наставил меня к покаянию и сказал мне, могу ли я еще спастись? Как скажу я Богу. "Помилуй меня!" - когда я совершил перед Ним столько скверных дел?

И много еще кроме этого говорил Нифонт сам себе, наконец пришел домой печальный и усталый, в нем боролись противоположные помыслы. Добрый помысел говорил ему. "Помолись ночью Богу: как Он хочет, так и поступит с тобой". А злой помысел противился этому, говоря: "Если встанешь на молитву, то потеряешь рассудок, будешь юродивым, и все станут над тобой смеяться".

Бес влагал ему страх в ум и сильно смущал его душу. Он же, несколько укрепившись, сказал сам себе:

- Когда я жил блудно, никакого зла со мной не случалось, неужели же теперь, когда я хочу помолиться Богу, со мной случится какое-нибудь зло? Проклят ты будь, нечистый и пронырливый бес, внушающий мне это!

Ночью Нифонт встал с постели и начал плакать, бить себя в грудь, говоря:

- Как я жил благочестиво и добродетельно в прежние годы, теперь же я умер, люто уязвленный грехами. Но, **"Господи Боже мой, на Тебя уповаю, спаси меня, да не когда диавол похитит как лев душу мою, терзая, когда нет избавляющего"** (Пс. 7:3).

Когда он стоял на молитве и смотрел на восток, вдруг объял его густой мрак, приблизился к нему и поверг его в слабость, болезнь и безмерный страх. В ужасе лег Нифонт на свою постель, рыдая и плача о грехах своих. Утром пошел он в церковь, подняв глаза, он посмотрел на икону Пречистой Девы Марии Богородицы и с воплем воскликнул:

- Помилуй меня, заступница христиан, обрадованная чистая! Помоги мне по Твоей великой милости, ибо Ты - упование и надежда кающихся.

При этих словах его образ Богоматери улыбнулся, и лик ее был радостен. Удивился Нифонт, увидав сие чудо, он обрадовался и возвеселился сердцем и сказал:

- О, глубина человеколюбия Божия! Как велика Твоя милость, Господи, которую Ты показываешь над согрешившими пред Тобою! Для них Ты дал и Пречистую Свою Матерь, дабы Она была молитвенницей к Твоему величию!

После долгой молитвы, приложившись с любовью к иконе Пречистой Богородицы, он вышел, говоря сам себе:

- Смотри, окаянная душа, как Бог нас любит, а мы сами бежим от Него: вот Он дал нам заступницей Пречистую Свою Матерь, а мы и сию Помощницу отвергаем.

После того в сновидении явился ему диавол, в виде одного отрока, бывшего товарища его в беззакониях, стоял он прискорбно, как бы в глубокой печали; посмотрел на него Нифонт и сказал:

- Что ты так печалишься?

Отвечал диавол:

- Вот уже третий день, как ты ходил к своему другу Никодиму и развратился: об этом я скорблю и не могу перенести, что ты презрел меня.

Тогда сказал Нифонт:

- Почему же тебя так печалит это?

Но диавол отвернулся и не дал ему ответа. Тотчас Нифонт проснулся, он понял, что диавол печалится о его покаянии, поспешно встал он, пошел в церковь и вперив ум и очи в ту икону Пресвятой Богородицы, молился, пока опять не увидел Ее улыбающуюся и не ощутил божественную сладость в своем сердце.

В один день, идя в церковь на молитву, Нифонт увидел какого-то человека, бесчинствующего на дороге, и мысленно осудил его. Придя в храм Божий и по обыкновению посмотрев на икону, он вдруг увидел Пречистую Богородицу с гневным и строгим лицом, отворачивающимся от него. Ужаснулся Нифонт и, опустив глаза вниз, сказал себе:

- Горе мне грешному! Одна радость была у меня - Твой, Владычица, пресвятой образ, теперь и он отвращает лик свой, и за что, не знаю!

Потом, размышляя в себе, он вдруг вспомнил, как осудил грешника, и понял, что за это отвратила от него лик Свой Матерь Господня. Громко рыдая, сказал он:

- Боже, прости меня грешного: ибо я присвоил себе Твое достоинство и Твою власть и осудил своего ближнего, прежде Твоего суда, но помилуй меня, Владыка, на Тебя надеется душа моя - с этого времени никогда я не стану осуждать брата своего.

Много и еще говорил Нифонт со слезами и, посмотрев опять на икону, увидел, что она улыбается по-прежнему, и с тех пор он тщательно стал оберегать себя от осуждения. Так бывало всегда, когда случалось согрешить ему в чем-либо, то образ пречистой Богоматери отвращал свой лик, и этим поучался Нифонт и исправлялся.

Однажды, когда Нифонт черпал из колодезя воду бадьей, диавол толкнул его, и он, поскользнувшись обеими ногами, упал в колодезь, летя вниз, ухватился он за бадью и воззвал:

- Владычице, помоги мне!

И тотчас он оказался невредимо стоящим на бревне над колодезем. С этого времени, поняв, что Богородица хранит его, Нифонт стал всегда иметь на устах ее имя. После этого случилось болеть ему - от праздника Воскресения Христова до дня Преполовления, и в болезни этой ничего другого он не говорил, как только:

- Слава Богу моему, слава помощнице моей Пречистой Деве Марии.

В понедельник, перед средой Преполовления, он молился так:

- Господи Боже мой, сподоби меня причаститься святых Твоих Тайн в день Преполовления, ибо сильно желает душа моя насытиться Твоею плотью.

Потом он уснул, и было ему такое видение: две пресветлые жены шли мимо его постели подобно мироносицам, - одна, в царской багрянице, держала масличную ветку, другая, похожая на нее, шла за ней и несла маленький сосуд с некоей святыней и ветку, омоченную в святом елее, подойдя к постели, они остановились. И сказала Жена в царской багрянице другой:

- Посмотри, Анастасия, чем страдает этот юноша? Отвечала ей Анастасия³:

- Он, Госпожа, страдает от невоздержного языка своего, потому что, когда он был здоров, уста его не закрывались, и теперь Господь наказывает его, чтобы не был он осужден там со всем миром, ибо очень любит его Бог и наказывает его, а ты, Госпожа, если хочешь, помилуй и помоги ему.

Отвечала Жена в царской багрянице:

- Помилую, только води его туда, куда мы идем. Анастасия взяла его за руку и повела в храм святых апостолов. Тогда сказала ей Жена в царской багрянице:

- Возьми масла из горящей в алтаре лампы и помажь его с головы до ног.

Та помазала и сказала:

- Вот, смотри, Владычица, я исполнила Твое приказание.

Улыбнулась Жена в царской багрянице и сказала:

- Это знамение милосердия, для которого мы приходили.

И дала Нифонту масличную ветку, которую держала в руке, со следующими словами:

- Смотри и разумей, что ветка эта от благодати Господней, я даю ее тебе, потому что теперь излилась на тебя милость прещедрого Бога, а ты борись теперь с бесами и одолеешь их так же легко, как бы тростник или сено.

Нифонт поклонился в ноги и, пробудившись, понял, что видение это означало благословение Пречистой Богородицы, он тотчас выздоровел и встал с постели, во вторник он подкрепился пищею, а в самый день Преполовления пришел в церковь и с великою радостью причастился Божественных Тайн. Таким образом, с помощью Божией, блаженный Нифонт оставил свою прежнюю греховную жизнь, удалился от мира и стал иноком. Он стал прилежно подвизаться и усиленно трудиться, умерщвляя свое тело и порабощая его духу, проводя дни свои в слезах и в строгом покаянии. Он старательно сохранял уста свои от празднословия, а еще более от сквернословия и клеветы, и положил себе за правило сильно ударять себя сорок раз по лицу, если когда-либо по неосторожности случилось ему произнести какое непотребное или бранное слово. Иногда же, положив камень в рот, он долгое время носил его, говоря себе:

- Лучше тебе, беззаконник, есть камни, чем говорить какие-либо злые слова.

Часто, затворившись в своей хижине и раздевшись, он бил себя чем-нибудь по всему телу так сильно, что иногда от ран отпадали куски тела. Так упорно боролся он с невидимым врагом, но тот вел с ним сильную борьбу, причиняя ему всякое зло и желая одолеть его непобедимое мужество. Во время молитвы бес являлся ему - то в виде прыгающей перед ним птицы, то в виде черной собаки, бросающейся на него, чтобы испугать его и прервать его молитву, но он прогонял беса крестным знамением. Когда он чувствовал голод, бес приносил ему разной рыбной и мясной пищи и вкусных кушаний, но блаженный говорил тогда:

- Пища нас не приблизить к Богу⁴, - сам ешь, диавол, свою пищу или неси ее туда, где люди свое чрево делают божеством.

Когда святой бодрствовал, диавол наводил на него дремоту и крепкий сон, но блаженный, почувствовав это, брал палку и больно бил себя, говоря:

- Я дал тебе есть и пить, а ты хочешь еще и спать: вот я палкой успокою тебя.

Если он чувствовал когда-нибудь плотское вожделение, то целую неделю не брал в рот хлеба, морил себя голодом и жаждою, пока не умерщвлял в себе плотского вожделения, во время сильной жажды, он наливал себе воды, ставил перед собою и, смотря на нее, говорил:

- Как вкусна эта вода!

Затем, взяв немного воды в рот, он пробовал ее языком и выливал на землю. Бес не вынес такого терпения блаженного и громко закричал:

- Ты победил меня, Нифонт!

Но святой Нифонт, относя победу над бесами Божией силе и помощи, а не своим подвигам и воздержанию, отвечал ему:

- Не я тебя побеждаю, а сила Бога нашего, охраняющего Своих рабов.

Бог попустил прийти на Нифонта искушению, чтобы, испытанный как золото в горниле, он оказался достойным благодати Господней, искушение же то состояло в повреждении его ума, и оно, по диавольскому наваждению, продолжалось четыре года. Стоял однажды Нифонт на молитве с вечера до утра и вдруг услышал страшный шум, несущийся справа налево. Святой ужаснулся и думал, что это за шум, и тотчас явился диавол с громким ревом и яростью и навел такой страх на святого, что ум его помрачился, едва придя в себя, он хотел помолиться и осенить себя крестным знамением, как диавол напал на него, со словами:

- Оставь молитву, и тогда я не стану бороться с тобою!

Блаженный же отвечал:

- Ни за что не послушаю тебя, нечистый дух: если Бог повелел тебе погубить меня, с благодарностью принимаю это, если же нет, то скоро с помощью Божией одолею тебя!

Диавол сказал на это:

- Ты заблуждаешься, Нифонт, Бога нет, ибо где Он? Так постоянно говорил ему бес, развращая и помрачая его ум. Святой же отвечал ему:

- Ты говоришь, диавол, как безумный, ибо **"сказал безумец в сердце своем: "Нет Бога" (Пс. 13:1).**

Он хотел молиться, но не мог: произносил слова, а ум не покорялся ему. Горько печалился святой, помутившись умом, с этих пор он потерял рассудок и страдал, а когда он несколько приходил в себя, опять бес, не переставая говорил ему: "Нет Бога", - но святой отвечал:

- Если даже я впаду в блуд, если убью, если еще какой грех сделаю, но от Христа моего не отвернусь.

Диавол же опять говорил ему:

- Что ты говоришь: есть ли Христос? Нет Христа: я один всем владею и царствую над всем, кто тебе сказал, что есть Бог или Христос?

- Не прельстишь меня, темная власть! - отвечал святой. - Отойди от меня, враг всякой правды!

Диавол же не отступал и все боролся с ним, помрачая его ум и принуждая сказать: "Нет Бога". Так четыре года боролся святой с бесом и принуждал себя к молитве. Однажды, во время молитвы, усомнившись, есть ли Бог, взглянул он на икону Спасителя и, вздохнув из глубины сердца, простер руки к иконе, со словами:

- Боже, Боже мой, зачем Ты меня оставил?⁵ Дай мне узнать, что Ты Бог. и что нет иного кроме Тебя, чтобы мне не преклониться к вражьему совету.

С этими словами он увидал, что лик Христа на иконе светится как солнце, и при сем обонял благоухание несказанное. В ужасе упал он на землю, говоря:

- Прости меня, Владыка, что я искушал Тебя, сомневаясь в Тебе, Боге моем, теперь я верую, что Ты Един Бог и Создатель всей твари.

Лежа на земле, он повернул голову и посмотрел на образ Спаса и увидел чудо: образ Господень двигал глазами и бровями, как бы живой человек. Нифонт воскликнул:

- Благословен Бог мой и благословенно славное имя Его ныне и вовеки, аминь!

С того времени сошла на Нифонта благодать Божия, ибо прошли уже четыре года испытания его; после сего у него всегда было веселое и светлое лицо, так что некоторые недоумевали и говорили:

- Что это значит, столько лет он ходил угрюмый, а теперь радуется и весел?

У святого же явилось мужество против бесов, насмехаясь над ними, он говорил:

- Где те, кто утверждали, что нет Бога? И побеждал их постоянною молитвою. Размышляя о своих прежних грехах, он сказал себе:

- Пойдем, грешный Нифонт, в церковь, исповедуем грехи наши Господу, там ожидает нас Отец щедрый.

И пошел он в церковь. Подойдя к церковным дверям, Нифонт поднял руки кверху и с горьким стенанием воскликнул:

- Приими, Господи Иисусе Христе, Боже Мой, меня, умершего душою и умом, Приими сквернословия и грешника, оскверненного душою и телом, и не отврати Лица Твоего, не говори, Владыко: не знаю, кто ты, но вонми гласу моления моего и спаси меня, ибо Ты не хочешь смерти грешников, и я не отступлю от Тебя, пока Ты не услышишь меня и не дашь прощения моим согрешениям.

Во время этой молитвы, вдруг послышался сильный шум с неба, и святой в восторге увидел лицо светлого мужа, явившееся в облаке, и были видны протянутые руки, которыми он обнял блаженного, как некогда отец блудного сына (Лк. 15:20), и целовал его в шею, говоря:

- Хорошо ты сделал, что пришел сюда, скорбящее чадо Мое! Много Я печалился и тужил о тебе, как горело Мое сердце ожиданием, когда ты обратишься ко Мне, вечером ли, утром ли; теперь Я радуюсь, теперь веселюсь, видя, что ты обратился ко Мне всем сердцем.

Это рассказал впоследствии Нифонт своему ученику, и при этом сильно плакал. После сего, когда он молился опять, явился ангел Божий с чашею, полною мира, которое он возлил на главу его, и наполнилось благоуханием то место, также, когда он бил себя по телу, причиняя себе раны, ангел сошел и кадил вокруг него, распространяя в том месте благоухание.

Настолько просветились духовные очи у блаженного Нифонта, что он знал тайну сердец человеческих, он беседовал с ангелами явно, как с друзьями, и явно видел бесов. Однажды на пути из церкви святой Анастасии в свою хижину, он увидел у ворот дома одной блудницы ангела в виде юноши, горько плачущего, и спросил его о причине слез. Тот отвечал:

- Я дан Богом на сохранение одному человеку, который спит теперь в этом доме с блудницею и тем жестоко оскорбляет меня, не могу видеть беззакония, которое он делает, как же мне не плакать, когда я вижу, в какую тьму погрузился образ Божий.

Блаженный сказал ему:

- Отчего же ты не накажешь его, чтобы он отстал от греха?

- Я не имею возможности, - отвечал ангел, - приблизиться к нему, так как с тех пор, как он начал грешить, он - раб бесов, и я не имею над ним власти: ибо Бог сотворил человека со свободной волей и показал ему узкий путь и широкий, чтобы он ходил, по какому хочет.

Тогда святой Нифонт сказал своему ученику:

- Ничего нет мерзостнее блудного греха, однако, если блудник покается, то Бог примет его скорее других беззаконников, потому что грех этот является от самой природы, по внушению диавола, а изгоняется эта страсть прилежною молитвою, строгим постом и различным умерщвлением тела.

Видно было святому и то, как бесы ходят в народе и искушают людей, внушая им осуждение, клевету, ссоры и различные скорби. Однажды он увидал одного человека за работой, и вот пришел к нему бес и начал шептать ему на ухо, неподалеку работал другой человек, пришел бес и тому пошептал на ухо, тогда они, оставив работу, начали ссориться. Блаженный же, встав, сказал:

- О бесовский соблазн! Как ты сеешь вражду между людьми!

Однажды напал на него бес тщеславия и говорил:

- Ты теперь начнешь творить знамения, и прославится имя твое по всей земле, потому что ты угодил Богу.

Блаженный же сказал тому бесу:

- Подожди, и я тебе сотворю знамение.

И, найдя камень перед собою, он сказал:

- Тебе говорю, камень, пойдя отсюда и перенесись в другое место.

Но камень лежал неподвижно. Тогда святой сказал бесу:

- Вот твой дар, диавол!

И плюнул ему в лицо, потом помолился, и диавол тотчас исчез. В другой раз Нифонт видел одного церковнослужителя, сзади которого шел бес, внушая ему скверные и хульные мысли, человек этот, чувствуя на себе козни бесовские, часто обертывался и плевал на беса. Блаженный сказал лукавому духу:

- Перестань, диавол, смущать рабов Божиих! Какая тебе польза от того, что эта душа пойдет в погибель?

Бес отвечал:

- Нам от этого нет пользы, но у нас есть приказ от царя нашего и князей, властвующих над нами, бороться с людьми. Если же князья узнают, что мы не боремся с людьми, то жестоко бьют нас.

Еще раз видел блаженный одного инок, идущего и шепчущего молитву, а из уст его вылетало огненное пламя и достигало до неба, с ним шел и ангел его, с огненным копьём в руках, которым он отгонял бесов от того инок. Накануне праздника Воскресения Христова, вечером в Великую субботу стоял Нифонт в церкви с народом и увидел

Пречистую Богородицу с апостолами и множеством святых, Которая пришла в церковь и с материнской любовью смотрела на присутствовавших людей. Если Она видела кого из них заботящимся о своем спасении, то очень радовалась, а смотря на нерадивых, качала головою и плакала, однако, простерши руки, молилась обо всех Богу, чтобы все получили спасение. Видя это, преподобный несказанно обрадовался, что не оставляет христиан Пречистая Богородица, но постоянно помогает им, и ему самому Она была помощницей и защитницей.

Однажды, когда Нифонт спал, внезапно явился диавол с оружием в руке и бросился на него, с намерением убить его, но, остановленный силою Божиею, он не мог ничего дурного сделать святому и отбежал прочь, скрежеща зубами и говоря:

- О Мария! Ты всегда прогоняешь меня от этого жестокого для меня человека!

Преподобный имел дар своими словами наставлять и утешать скорбящих. Один брат пришел к святому в печали и спросил:

- Что мне делать, отче? Сильно смущают меня злые бесы: ем ли я, пью ли, или стою на молитве, - они внушают мне в сердце то ереси, то хулы тяжкие на Господа моего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь, и на святые иконы, боюсь я, что сойдет когда-нибудь огонь с неба и сожжет меня живым.

Святой отвечал ему:

- Приими, брат, мой совет. Когда море волнуется, какие оно поднимает волны и разбивает о камни; волны же опять возвращаются в море: так и помыслы злые, посылаемые диаволом, действуют на человеческую душу, и если человек послушает его совета и последует ему, то погибает, как погибли многие, покорившись ему. Если же кто в борьбе с дурными помыслами не уступает, а еще больше мужается и сопротивляется им, презирая беса, то злоба беса возвращается на него самого, человек же тот получает награду от Бога. И ты, чадо, терпи, сопротивляйся бесу молитвою и постом, и он скоро убежит от тебя, берегись клеветы и гнева, они всего более вызывают хулы.

Так, наставив брата, отпустил его с миром. Не был лишен преподобный и дара исцелять недуги. Пришла к нему какая-то женщина с зубной болью и умоляла святого исцелить ее. Он сказал ей:

- Мы люди грешные и скверные, и не можем тебя исцелить, если Сам Бог не умилосердится над тобою.

И с этими словами Нифонт пошел в церковь, помолился и, взяв масла из лампы перед иконою Пресвятой Богородицы, помазал лицо больной по всей опухоли, - и тотчас боль прекратилась; исцелившись, женщина та ушла, славя Бога. И другую женщину, доставлявшую ему ранее пищу, когда она сделалась больной и была близка уже к смерти, он исцелил молитвою, и она стала здорова. Прозорливыми очами он видел и души человеческие, по исшествии их из тела. Однажды, стоя в церкви святой Анастасии на молитве, он поднял глаза к небу и увидел отверстые небеса и много ангелов, из которых одни сходили вниз на землю, другие шли вверх, неся на небо человеческие души. И вот, видит он, идут два ангела вверх, неся какую-то душу. И когда приблизились они к блудному мытарству, вышли мытари-бесы и сказали с гневом:

- Это наша душа, как вы смеете нести ее мимо?

Ангелы отвечали:

- Какой у вас знак на ней, что вы считаете ее своею?

Сказали бесы:

- Она до смерти оскверняла себя грехами, не только естественными, но даже и противоестественными; кроме того, она осуждала ближнего, и умерла без покаяния. Что вы на это скажете?

- Мы не верим, - ответили ангелы, - ни вам, ни отцу вашему диаволу, пока не спросим ангела-хранителя этой души.

Когда же его спросили, тот сказал:

- Правда, много грешила эта душа, но когда заболела, начала плакать и исповедывать грехи свои Богу; и если простил ее Бог, то Он знает почему: Он имеет власть. Слава Его праведному суду!

Тогда ангелы, посрамив бесов, вошли с душою в небесные ворота.

Потом увидел блаженный, что ангелы несут еще другую душу, а бесы выбежали к ним и кричат:

- Что вы, носите души, не узнав их, как, например, несете и эту - корыстолюбивую, злопамятную, разбой произведшую!

Отвечали ангелы:

- Мы хорошо знаем, что, хотя она и сделала все это, но плакала и горевала, исповедывала грехи и подавала милостыню; за это простил ее Бог.

Бесы же начали говорить:

- Если уже эта душа достойна милости Божией, то возьмите и берите грешных со всего мира! Чего же мы будем трудиться!

Отвечали на это ангелы:

- Все грешники, исповедующие свои грехи со смирением и слезами, получают прощение по милости Божией, а кто умирает без покаяния, тех судит Бог.

Так посрамив лукавых духов, ангелы прошли мимо. Еще увидел святой, как несли душу одного боголюбивого человека, целомудренного и милостивого, любившего всех; бесы, увидев ее издали, скрежетали зубами, а ангелы Божий выходили ей навстречу из небесных ворот и так приветствовали ту душу.

- Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не оставил ее в руках вражиих, но избавил ее от преисподнего ада.

Через некоторое время блаженный Нифонт увидел, как бесы влекли душу в ад. Это была душа одного раба, которого господин изнурял голодом и бил; он не стерпел такого мучения, и, по наущению беса, взял веревку и удавился. Ангел же хранитель его шел вдали и горько плакал, а бесы радовались. Плачущему же ангелу было поведено Богом идти в город Рим и охранять одного новорожденного младенца, которого там в это время крестили. Преподобный видел и еще одну душу, которую несли в воздухе ангелы, а их встречали полчища бесов; не дошли они и до четвертого мытарства, как бесы отняли из рук святых ангелов ту душу и с поруганием бросили в бездну. Это была душа одного клирика церкви святого Елевферия; этот клирик постоянно прогневлял Бога блудом, чародейством и разбоем, умер же он внезапно без покаяния, и была радость бесам.

Преподобный построил церковь в Царьграде во имя Пречистой Богородицы, жил при ней и многих неверных обращал ко Христовой вере. Не перенес диавол того, что Нифонт многих отвлек от бесовского соблазна, и пришел к нему со множеством бесов, около тысячи; они ночью напали на святого и хотели мучить; все его жилище было полно бесов. Он же силою крестною запретил им и, с помощью Божией и пособием святого ангела, взял каждого из них по одному, давая им по тысяче ударов, пока они не поклялись ему не подходить даже к тому месту, где произносится имя Нифонта.

Беседавая однажды с братией о пользе душевной, Нифонт вспомнил следующее.

"Был, - рассказывает он, - в этом городе, у одного знатного человека раб, по имени Василий, ремеслом портной, дурного нрава, сквернослов, непокорный и скоморох; он проводил все свое время в играх и в плотских нечистых грехах с прелюбодеями и не слушал наставлений своего господина. Дивным же Промыслом милосердного Владыки, он получил спасение таким образом: попущением Божиим за людские грехи случился большой голод, и начали хозяева прогонять от себя своих рабов по недостатку пищи; прогнал и Василия господин его. Ушел Василий и в первый же день продал одежду, чтобы достать себе пищи, потом начал ходить нагим и просить милостыню, а была тогда зима, и он мерз и трясся от стужи. Наконец, он в изнеможении лег на одной улице, через некоторое время у него отгнили пальцы на ногах, а потом и самые ноги. Василий все терпел, считая это наказанием за свои грехи, и ничего не говорил, кроме как: "Слава Богу за все!" Так пролежал он два

месяца на улице, без крова, плача и рыдая о грехах. Случайно шел той дорогой один христороубец, по имени Никифор. Увидев страдальца Василия, он велел своим рабам отнести его в свой дом, где с любовью успокоил его, своими руками постелил ему постель и накормил его. Через две недели, в субботу, больной Василий начал говорить:

- Радостен для меня ваш приход, ангелы святые, отдохните немного и пойдем.

Они же сказали:

- Нет, иди скорее, ибо тебя зовет Господь.

- Немного подождите, - отвечал Василий, - пока отдам долг, взял я займы у одного друга моего десять медниц и до сего времени не отдал, как бы меня не задержал за это на воздухе диавол.

И ангелы ждали, пока Василий, собрав десять медниц, не послал их тому, кому был должен, и тогда он предал дух свой Богу.

- Вот видите, дети, - закончил свой рассказ Нифонт, - каковы судьбы Божий и как, по Своему желанию, спасает Он грешника".

Пришел однажды блаженный с учеником своим помолиться в церковь, которая примыкала к так называемым палатам Апония, где святитель совершал божественную службу, и вот отверзлись у святого духовные очи, и увидел он огонь, сошедший с неба и покрывший алтарь и архиерея; во время же пения трисвятого, явились четыре ангела и пели вместе с певцами. А когда читали апостольское послание, он увидел святого Апостола Павла, наблюдающего за чтением сзади, когда же начали читать Евангелие, то слова, как светильники, поднимались к небу. Во время перенесения даров, открылась церковная завеса и раскрылось небо, и ощущалось чудное благоухание, потом стали сходить вниз ангелы с пением: "Слава Христу Богу!" Они принесли прекрасного отрока, поставили его на дискос⁶, а сами окружили престол и служили честным дарам, два же серафима и два херувима, паря над его головою, покрывали своими крылами. Когда наступило время освящения даров и совершения страшного таинства, один из светлейших ангелов приступил и, взяв нож, заколол отрока, кровь он выпустил в святую чашу и, положив отрока на дискосе, сам стал снова с благоговением на свое место. Потом началось причащение Божественных Тайн, и увидел блаженный, что у одних из причащавшихся были лица светлые, как солнце, а у других темные и мрачные, как у эфиопов. Стоявшие тут ангелы смотрели, как кто приступает, и увенчивали причащавшихся достойно, а от недостойных отворачивались и гнушались ими. По окончании святой службы, он увидел, что отрок вдруг опять оказался целым - на руках ангельских, и вознесся на небо. Это впоследствии сам преподобный рассказывал своему ученику, который и записал это на пользу многим.

Однажды святой, идя в церковь Пресвятой Богородицы, которую он сам построил, увидел, что по дороге идет эфиоп, очень печальный, это был князь бесовский, шли за ним и другие бесы. Когда они подошли ближе и услышали церковное пение, то начали меньшие бесы бранить своего князя, говоря:

- Смотри, как имя Иисусово прославляется теми, которых мы когда-то держали в своей власти, - где же наша сила? Ее одолели, и царство наше разрушилось. Так поносили бесы своего князя, а он сказал им:

- Не печальтесь, не унывайте, я скоро так сделаю, что оставят христиане Иисуса и будут славить нас.

Они отошли немного и встретили тридцать мужей; князь бесовский подошел к одному из них и пошептал ему на ухо, - и тот помутился в уме, начал срамословить, смеяться и петь бесстыдные песни, потом встретили музыканта, который шел и играл. Блаженный увидал, как один эфиоп связывает всех одной веревкой и тащит за музыкантом, и все они пошли с пляской за ним, много народу пристало к ним, и пошли дальше, - и плясали, и пели срамные песни: ибо бесы тащили их, зацепив за сердце. Один же богатый человек, смотревший из своего дома, дал музыканту медную монету, чтобы поплясали перед ним. Когда музыкант положил монету в свой карман, то бесы взяли ее и послали в ад к отцу своему сатане и сказали ему:

- Радуйся, отец наш! Это Алазион, князь наш, прислал тебе жертву, которую принесли наши враги - христиане, дав медных денег за игры.

Взяв ее, сатана обрадовался и сказал:

- Старайтесь, дети, чтобы росла наша жертва, и побеждайте христиан.

И потом опять возвратил монету в карман музыканту. Блаженный же Нифонт, видя это духовными очами, с горечью сказал:

- О, горе приносящим через игры жертву бесам!

И наставлял слушателей, чтобы береглись скверных и бесчинных игр, так как они - от диавола. Однажды, после молитвы, святой был в состоянии духовного восторга и увидел обширное поле, одинаковой длины и ширины, и на нем стояло множество эфиопов, разделенных на полки, всех полков было триста шестьдесят пять - по числу тяжких грехов. Один самый темный эфиоп пересчитывал воинов, устраивая полки, будто к битве, и говорил:

- Смотрите на меня и не бойтесь ничего: сила моя будет с вами!

Несколько бесов принесли множество различного оружия и раздали по полкам. Потом диавол дал каждому полку силу волшебства и чары, и пустил их по всей земле на Церковь Христову. Когда блаженный Нифонт смотрел на это, вдруг он услышал голос:

- Обратись, Нифонт, на восток и смотри.

Он обернулся и увидел чистое и прекрасное на вид поле и на нем еще больше, чем эфиопов, стояло бесчисленное множество, - сотни тысяч, - воинов в белых одеждах, все вооруженные, как на битву. Затем явился муж, светлее солнца, и сказал:

- Так повелевает Господь Саваоф: идите по всей земли, помогайте христианам и охраняйте их жизнь.

Увидев это, преподобный прославил Бога, помогающего Своей церкви.

Преподобный Нифонт приближался уже к старости. Настало время воспринять ему святительский сан, который был ему предсказан от Бога в следующем видении. Он увидел какое-то поле, наполненное великим множеством овец, - пастуха же у них не было. Блаженный подумал:

- Что же, неужели эти овцы без пастуха не боятся волка? Тотчас явился муж святолепный, подобный святому Апостолу Павлу, и сказал:

- Что ты стоишь без дела и смотришь на царских овец, почему ты не пасешь их?

Отвечал блаженный Нифонт:

- Разве я буду пасти царских овец? Я незнаком с этим делом и весьма слаб.

А явившийся сказал:

- Царь велел тебе пасти их недолго, а потом, почив, ты получишь великую награду.

И с этими словами дал ему жезл, поручил ему овец и ограду и ушел. Очнувшись, блаженный подумал: "Что это значит?" - и понял, что являвшийся ему муж был святой Апостол Павел, овцы - люди, а ограда - церковь, он очень испугался, как бы не поставили его епископом в царствующем городе⁷. И сказал себе Нифонт: "Так ли я умолил Бога, чтобы ни над кем не властвовать мне? И вот Он хочет мне дать власть! Поступлю, как пророк Иона (Иона 2), и убегу отсюда!" Взяв своего ученика, он вышел из своей кельи и сел на корабль. При тихом ветре, корабль быстро достиг Александрии, где тогда был патриархом Александр⁸, правивший церковью после Петра, пострадавшего за Христа при Диоклитиане. В тот же день пришли жители города Констанции с острова Кипра и просили патриарха Александра поставить им епископа, кого он найдет достойным, ибо преставился их пастырь, по имени Христофор, муж святой и почтенный. Патриарх же сказал им:

- Подождите немного, пока Бог укажет мне такого человека.

И в ту же ночь патриарх увидел святого Апостола Павла, который спрашивал его:

- Кого ты поставишь епископом в город Констанцию?

Патриарх отвечал:

- Не знаю: кого Бог изволит.

Явившийся сказал:

- Бог укажет тебе достойного, только будь завтра со всем клиром в церкви и смотри на входящих: и кого увидишь во всем похожего на меня, тому и вручи паству.

Наутро патриарх сидел в церкви и смотрел, кто из входящих будет похож на являвшегося. Нифонт же, ничего не зная о сем, пошел в церковь и говорил на пути ученику:

- Чувствую на сердце какую-то печаль и радость: не произойдет ли чего с нами!

И с этими словами он вошел в церковь. Увидев его, патриарх сказал своему архиdiaкону:

- Посмотри, Афанасий, не похож ли этот человек лицом на образ святого Апостола Павла?

- Да, отче, - отвечал архиdiaкон, - действительно так, и достоин пасти Церковь Христову: я вижу, что идет с ним ангел Божий и беседует, кроме того, и венец из драгоценных камней виден на его голове.

Тогда патриарх подозвал святого, приветствовал его, и они сели. Архиdiaкон сказал с улыбкой Нифонту:

- Отчего ты бежал, отче, к тому теперь пришел против своего желания.

Когда же блаженный узнал, что с ним будет, то сказал со вздохом:

- Горе мне! Грешен я и недостойн принять такую власть!

Патриарх отвечал:

- О, если б я так недостойн был!

И с этими словами встал, и начал божественную литургию, и посвятил преподобного Нифонта в степень клирика, потом в течение нескольких дней посвятил его в диакона и пресвитера, после же возвел его и в архиерейский сан, при всеобщей радости о таком пастыре, явленном Богом. По поставлении своем во епископа, Нифонт пробыл в Александрии три дня, беседуя с бывшими там святыми мужами. После сего патриарх отпустил Нифонта на его престол, послав с ним для оказания ему чести своего архиdiaкона и других святых мужей. Они прибыли в Кипрский город Констанцию четвертого сентября, посланные, вручив ему паству, возвратились в Александрию, славя Бога. Святитель же Божий Нифонт начал прилежно пасти стадо Христово и заботиться о спасении верующих. Он был отец сиротам и вдовам, безвозмездный врач больным и благодетель немощным, при этом сотворил он разные чудеса, которых и переписать всех невозможно, за сие он очень был любим и почитаем всеми. Неусыпно заботясь о пастве, увидел он однажды большего эфиопа, опиравшегося на жезл, будто в печали, он шел в город и часто отдыхал на пути. Святой понял, что это диавол, и закричал ему.

- Тебе говорю, скверный, зачем и как ты смел прийти сюда?

Эфиоп посмотрел на него с гневом, будто хотел его съесть, и сказал:

- Я услышал, что ты здесь, и пришел сокрушить тебя с твоими овцами.

Святой же сказал ему:

- Немощной! Ты сам сокрушен и меня ли хочешь сокрушить? Я видел, как один подвижник боролся с вами, и тридцать ваших бесов изнемогли в борьбе с ним, кто же не посмеется над вашей немощью!

- Не удивляйся этому, - сказал диавол, - если бы я имел прежнюю силу, мне бы ничего не стоило сокрушить тебя, но с тех пор, как Иисус был распят, я действительно немощен.

Святой отвечал:

- И теперь, если я помолюсь моему Христу, то что с тобой будет, бесстыдный?

- Я знаю, - отвечал диавол, - что ты многое можешь, но не делай мне зла, я уйду из твоего города и больше не стану подходить к нему.

Увидев это, святитель возблагодарил Бога, что Он хранит его и соблюдает паству его от лукавого беса.

После недолгого управления Церковью Христовою, святой Нифонт приблизился ко времени своей кончины, которую он предугадал за три дня. Пришел тогда к нему и великий Афанасий, бывший прежде архиdiaконом, а потом, по смерти Александра, занявший престол Александрийской церкви⁹. Ему заблаговременно было возведено Богом о близкой

кончине Нифонта, и он пришел посему со всем клиром своим в последний раз проститься с угодником Божиим. Нифонт, увидев Афанасия, спросил его:

- Зачем ты трудился, блаженный отче, приходить ко мне, грешному человеку?

- Я узнал, - отвечал Афанасий, - что ты завтра уходить в вышний Иерусалим, и пришел побеседовать с тобой, прошу тебя, когда предстанешь перед престолом Божиим, помяни и меня там, чтобы и мне получить милость от Господа.

- И ты, отче, - сказал святой, - когда совершаешь божественные службы, поминай и мою худость.

В эту же ночь святой Нифонт долго молился о себе и о своей пастве. И явился ему ангел Господень с утешением и известием, что ему уготован вечный покой. Во время утреннего пения он начал тяжело страдать от телесной болезни, и посему сказал своему ученику:

- Чадо, постели мне рогожку на земле.

И когда ученик исполнил его приказание, Нифонт лег на нее совсем больной. С наступлением дня, пришел к нему Афанасий Великий и, сев около него, спросил:

- Отче, есть ли какая польза от болезни человеку, или нет?

Святой ответил:

- Как золото, когда его жгут на огне, отлагает ржавчину, так и человек, болея, очищается от грехов своих.

Потом, немного помолчав, заплакал, а затем улыбнулся, и просветлело его лицо, и сказал он:

- Приветствую вас, ангелы святые!

Немного спустя, он сказал:

- Радуйтесь, святые мученики! И еще больше просветилось его лицо. Через некоторое время он еще сказал:

- Благодать вам, блаженные пророки!

Тогда открылись духовные очи и у Афанасия святого, и увидел он, что блаженного приветствуют все лики святых, каждый отдельно. Потом Нифонт радостно сказал:

- Приветствую вас священники, преподобные и все святые! - и умолк. Вскоре он воскликнул:

- Радуйся, Обрадованная, красный мой свет, помощница моя и крепость, прославляю Тебя, Благая, ибо я помню милость и благодать Твою!

После сего он умолк, и просветилось лицо его, как солнце, так что ужаснулись все присутствующие. Ощущалось и ароматное благоухание, а вскоре послышался голос с неба, призывающий его в вечный покой. Так предал он честную и святую душу свою в руке Божии декабря в 23-й день. Плач и горькое рыдание было во всем городе, и погребли святого Нифонта с почестью в великой церкви святых апостолов, славя милосердного к грешникам, дивного во святых, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

1 В северной части Малой Азии.

2 Протопреставитель - одна из должностей императорского константинопольского двора. Протопреставитель имел главный надзор за царскою одеждою (гардеробом).

3 Здесь разумеется святая мученица Анастасия Узорешительница, память которой празднуется 22 декабря.

4 Ср. 1 Кор. 8:8.

5 Выражение Пс. 21:1.

6 Дискос (греч. - блюдо, тарелка) - блюдо, на котором полагается агнец, т.е. та часть просфоры, которая на литургии, по призывании Святого Духа, претворяется в истинное тело Христово. Во время проскомидии, при изъятии агнца из просфоры и положении его на дискос, вспоминается Рождество Господа, и дискос знаменует собою ясли, в которые был положен младенец Иисус. Посему на дискосе иногда изображается младенец Богочеловек, лежащий в яслях. Но, вместе с тем, на проскомидии, при надрезывании агнца на дискосе и по перенесении даров с жертвенника на престол, вспоминается страдание Господа на кресте, Его смерть, положение во гроб, и дискос знаменует Голгофу и гроб Спасителя.

7 Т.е. в Константинополе.

8 Святой Александр был патриархом в Александрии с 312 по 326 г.; память его празднуется 29 мая.

9 Святой Афанасий Великий, - патриарх Александрийский с 326 г.; сей великий святитель был ревностным защитником православия против еретиков ариан. Святой Афанасий оставил много сочинений, представляющих собою вековечный памятник несокрушимости православия никакими врагами. Скончался в 373 г. Память его празднуется церковью 18 января и 2 мая.

Страдание святых десяти мучеников Критских

Некий, царь римский, назначил на остров Крит¹ правителем соименного себе Декия, который был похож на своего царя жестокостью, мучительством и гонениями на христиан. Прибыв на остров Крит, Декий тотчас велел разыскивать всех верующих во Христа и приводить к себе на мучение. И стали приводить к нему христиан твердых в вере и, после многих пыток и мук, предавали их различным образом смерти. В это время были взяты и приведены к мучителю десятеро славнейших мужей. Они были родом из разных городов: из Горгинского² города - Феодул, Саторнин, Евпор, Геласий и Евникиан; из Киоса - Зотик; из Епиней - Помпий и Агафопус, из Кидонии - Василия, из Ираклии - Еварест³; все же одинаково стремились к вечному небесному блаженству. Они предстали перед мучителем, - и каких только смелых речей не высказали они, какого мужества ни показали, каких только мучений не испытали, каких мук ни победили своим терпением! Их били, мучили, влачили по земле, били камнями, насмехались над ними, плевали на них; так в течение тридцати дней терпели они всяческие поругания. 28 декабря назначен был суд, и когда сел игемон,

привели на последний суд страдальцев, полных доблести и мужества. Игемон же в безумной ярости жаждал жестокими руками погубил святых мучеников, а они были готовы терпеть до последнего издыхания. С гневом убийца-игемон посмотрел на них и сказал:

- Что за безумцы вы, ибо ни благоразумие, ни время не научило вас тому, что полезно? Потом, как будто бы уже устранив их самим гневом, прибавил:

- Принесите жертву, а если нет, то я больше уже ничего не скажу вам, и вы узнаете, каков Декий, которому вы не хотите повиноваться!

На это мученики отвечали:

- Игемон! Мы и словом и делом в течение уже долгого времени достаточно показали вам, что ни богам жертвы не принесем, ни вашему повелению не покоримся.

Игемон, прервав их речь, сказал:

- Так вы нисколько не думаете о муках, нечестивцы?

- Мы вовсе не боимся мук, - отвечали святые, - мы даже весьма благодарны тебе, что ты приготовил нам такое духовное торжество, т.е. мучение за Христа, и предложил его нам.

Игемон сказал:

- Не так еще будет: вы узнаете силу великих богов, которых вы бесстыдно хулите, не стыдясь многих присутствующих премудрых людей, которые почитают первейшего из богов Дня, а также Геру, Рею и других⁴, теперь вы будете подвергнуты таким мукам, что не только исчезнет ваше мужество, но и другие, такие же как и вы - непокорные, если только такие найдутся, бояться будут.

На это твердые душою мужи опять отвечали:

- Не говори нам, игемон, о Дии и матери его Рее! Это нам не новость: знаем, слышали от отцов своих о его происхождении, жизни и нравах. Он был так невоздержен и так нечестив, что прелюбодействовал не только с женщинами, но и с мужчинами, чародейством и волшебной хитростью он изменял свой настоящий вид и принимал иной, все для большего и большего прелюбодеяния, и постоянно осквернял себя постыдными делами. Некоторые, охваченные тою же страстью, подражали его мерзостям - ибо чего легче подражать злу? - они провозгласили его богом, построили храмы, стали приносить ему жертвы, чтобы и богу казалось приятным то, что хотелось им самим, чтобы блуд и невоздержная жизнь не только не считалась ненавистною богу, но, увы! признавалась богоугодною.

Так говорили угодники Божии, игемон же терзался от гнева, чувствуя, что они правы; еще более неистовствовал народ, кидаясь на мучеников, и растерзал бы их руками, если б Декий голосом и мановением руки не прекратил волнение и крик в народе. Водворив молчание, он стал обдумывать, какую бы лютую смерть изобрести мученикам. И тотчас, по приказу игемона, мучители схватили святых на мучение, и стали подвергать их разнообразным мукам, - одинаковым по жестокости и мучительности. Один из них был повешен и его строгажи железными когтями: вырывались жилы, и куски его тела падали на землю. Других били камнями и острыми кольями по ребрам до костей; у третьих от тяжких ударов оловом, разбивались суставы, ломались и раздроблялись кости. Каждого мучили различно. Даже слышать больно о такой жестокости мук, как для милосердых нестерпимо смотреть на эти мучения, так и слышать тяжело их подробное перечисление. Но мученики принимали такие муки совершенно спокойно, или правильнее сказать, претерпевали их с радостью, и стоявшим вокруг казалось, что они не столько страдают от боли, сколько жалеют о недостаточности мучений и желали бы еще больших. Все сбежались посмотреть на них, как на нечто новое и удивительное, - и верные и неверные, верные, сохраняющие веру втайне, спешили подивиться мужеству страдальцев и через то утвердиться в вере, а неверные - надругаться над терпением святых и, смотря на их страшное мучение, насладиться их муками. При этом они не только не выказывали ни малейшей жалости, но побуждали игемона и мучителей еще к большей жестокости. Побуждаемый ими, игемон отдавал приказания, а мучители исполняли их, глашатай же в это время восклицал:

- Пощадите самих себя, покоритесь начальникам, принесите жертву богам.

Мученики же среди таких жестоких страданий превосходили своим мужеством и терпением всех: и народ, и глашатай, и мучителей, и самого игемона, и более всего князя их - сатану и всю его силу. Все мученики, как бы согласившись между собою, зывали:

- Мы христиане, Христова жертва, закланная за Христа; если и десять тысяч раз нужно будет умереть, умрем охотно!

Когда же святые мученики пренебрегли всеми муками, тогда усердный слуга сатаны Декий, отчаявшись в возможности убедить их и принудить принести жертву, произнес над ними смертный приговор. Святых повели на усечение мечом к месту, отстоящему недалеко от города, оно называлось у жителей той страны Алоний. По дороге к нему страдальцы проявили нечто новое и необыкновенное: во все время мучения они были единомышленны и единомысленны, под коней же стали спорить только о том, кому из них первому идти под меч и раньше принять венец. Но этот спор прекратил Феодул, - один из сих святых мучеников, - говоря, что тот из них будет первым, кто после всех подставит свою главу под меч: если, видя пред собою усеменение и смерть всех остальных друзей своих, не убоится ни мало, не проявит никакой скорби, не изменится даже в лице, то он по истине явится славнейшим подвижником и победителем. Все согласились со словами Феодула. Прежде всего они воспели общую песнь к Богу:

- **"Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их! Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих"** (Пс.123:6-7). Потом, придя на названное место, каждый из них произнес следующую молитву:

- Прости, Господи, рабам Твоим и приими пролитие крови нашей за нас и за наших сродников и друзей, и за все отечество, пусть освободятся от тьмы неведения и светлыми очами узрят христианскую веру, и познают Тебя, Истинного Света, Царя Вечного!

После их молитвы, стали отсекал им одному за другим святые и победоносные головы, души же их с радостью восходили ко Христу Богу. После их усечения, когда ушли мучители, некоторые из христиан, оставшись на том месте, собрали святые тела мучеников и погребли с честью⁵.

По окончании гонения, когда воссияло опять благочестие, блаженный Павел, епископ города Гортины, прибыв в Константинополь, испросил позволения перенести тела святых из места Алония, - в котором они были погребены после усечения мечом, - в Гортину. Возвратившись в Крит и прибыв на место Алоний со множеством христиан, из которых некоторые были при страданиях святых, и очистив лежащую на них землю, он нашел тела их как бы во влаге, сохранившиеся волею Божией - неповрежденными и целыми, и перенес их со славою, в охранение городу и на помощь всем, в ней нуждающимся. Их молитвами да сподобимся и мы стать участниками уготованных им небесных благ, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава вовеки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Денница возсия мучеников честное страдальчество, предозаряющее нам в вертепе раждаемого, Егоже Дева безсеменно роди.

1 Об острове Крит, см. прим. 2, на с. 903.

2 Гортина, или Гортин - в древности значительный город на о. Крит, при р. Лефее (ныне Иеропотамо). Развалины древнего города сохранились и доньше.

3 Киос, Епиней, Кидония и Ираклия - различные города на о. Крит.

4 О Дие или Зевсе, Гере и о Рее см. прим. 1, на с. 989.

5 Это было в половине II в.

Память святого Павла, епископа Неокесарийского

Святой отец наш Павел, будучи епископом Неокесарийским¹, настолько прославился добродетелями, что дивное имя его стало известно Ликинию², царствовавшему тогда в Никомидии. Ликиний, начавший жестокое гонение против христиан, потребовал Павла к себе. И когда посланные представили святого на суд царя, то, прежде всего, старались подействовать на него угрозами и томили голодом, а потом начали бить его. Все это святой мужественно переносил, и все удивлялись его терпению. После того подвергли его еще такой пытке: раскаленный железный обруч, испускавший огненные искры, ковач посредством клещей положил святому на ладонь, а другою его ладонью прикрыл этот обруч и, стянув скобами обе его руки, держал пока не остыло железо. От того двигательные мускулы в руках святого свились и омертвели, так что пальцы его уже не могли ни сгибаться, ни разгибаться. Затем преподобного отца связали и отвезли к берегам реки Евфрат и там заключили в темницу.

Когда император Константин Великий, оставив Рим, окончательно воцарился на востоке и в указе по этому случаю выразил желание, чтобы все его подданные были христианами, тогда всем, кто за имя Христово был в изгнании и заточении, дарована была свобода, и каждый возвращался на свою родину. Тогда же и святой отец наш Павел, тоже отпущенный на свободу, занял свой святительский престол и просиял благочестием, как и прежде, когда был еще отшельником, присутствуя наряду с прочими 318 святыми отцами на I Вселенском соборе, бывшем в Никее³, святой Павел был там одним из тех, которые носили на теле своем язвы⁴ Господа Иисуса: из присутствовавших на соборе отцов иные лишены были рук, иные - ушей, иные - носа, другие - глаз, или имели какое-либо другое повреждение на теле; одни за Христа претерпели биение, преломление костей, истерзание суставов, другие перенесли огненное опаление и строгание телесных своих членов. Среди них и блаженный Павел являлся добротным страдальцем за веру Христову, так как и он имел на себе следы палочных побоев и святые руки его обожженные были сведены и не действовали. Собор составлен был против злостного еретика Ария, который Божественным судом тогда был предан проклятию. После собора отцы представлялись царю. Блаженный царь Константин при этом взял руки блаженного Павла и, облобызав их и прикладывая к глазам своим и другим членам своего тела, возгласил:

- Велика наша радость приветствовать того, кто так пострадал за Христа Бога нашего, и целовать эти сожженные руки, теперь беспомощные.

Возвратился потом блаженный Павел в свой город на святительскую кафедру и, после многих лет управления паствою с миром отошел ко Господу.

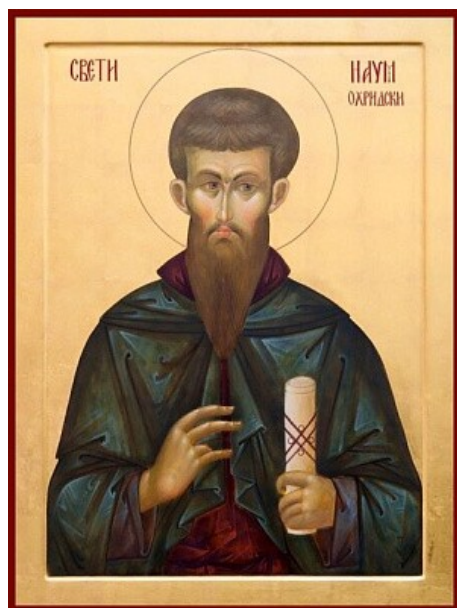
1 Блаж. Феодорит именует Павла епископом Неокесарии - крепости, лежащей на берегах Евфрата.

2 Ликийский царствовал с 307 по 324 г. в восточной половине Римской империи, сначала - как соправитель императора Галерия, а потом самостоятельно. В то время как Константин Великий стал императором на западе, Ликийский - язычник сначала относился почти благосклонно к христианам, но когда Константин решительно объявил себя покровителем христианства, Ликийский сделался яростным гонителем Церкви Христовой, подозревая Константина в намерении завладеть и востоком, а своих подданных - христиан в сочувствии Константину и желании подчиниться ему.

3 В 325 г.

4 По примеру Апостола Павла, который в послании к Гал. 6:17, восклицает "ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем".

Равноапостольный Наум Охридский

Равноапостольный Наум Охридский († 910), болгарин по происхождению, был одним из учеников святых Кирилла и Мефодия и сопутствовал также святителю Клименту Охридскому во время его проповеди Евангелия. Оба они были прозваны «новыми Моисеем и Аароном».

В Германии их схватили и заключили в тюрьму, но по Божию мановению темница потряслась, цепи спали с узников и они свободно покинули место своего заключения. Когда святитель Климент отправился на юго-запад Болгарии, преподобный Наум остался в тогдашней столице, городе Плиске.

Впоследствии, когда Климент нес святительские труды в Охриде, святой Наум выстроил Архангельский монастырь на южном берегу Охридского озера, который на века стал источником крепости и прибежищем для бедных и увечных. Вокруг него собралось множество иноков, потому что он был мудрым наставником, строгим подвижником, чудотворцем и молитвенником. Он неустанно трудился над переводом

Священного Писания на славянский язык. В монастыре равноапостольный Наум подвизался около десяти лет.

Святой Наум преставился 23 декабря 910 года и был погребён в устроенном им монастыре. Мощи его прославились чудесными исцелениями, особенно душевнобольных.

Тропарь, глас 4

Мир оставил еси, прилепился Христу,/ плоть распял еси, пожив Духу,/ Науме всеблаженне,/ потщался еси апостольским подвизатися течением/ и уловил еси к вере Болгарская неисчетная множества./ Темже молитвами твоими/ избави нас от искушений.

Кондак, глас 3

Светлых твоих подвигов пречестная память, яко велие солнце, всем возсиявает,/ лица воспевающих тя просвещает,/ демоны и всяку болезнь отгоняет:/ сего ради, сошедшееся, любовию сию верно восхвалим.